

© 2001 г.

Н.Ю. ДАНИЛОВА

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ, ВETERАНЫ: ДИНАМИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА

ДАНИЛОВА Наталья Юрьевна - аспирантка факультета политических наук и социологии Европейского Университета в Санкт-Петербурге.

В статье предпринят анализ юридических формулировок правовых нормативных актов, которые используются для обозначения правовой позиции участников войны в Афганистане (УВА). Раскрытие смыслов и значений применяемых при этом категорий, кодов дает возможность, во-первых, выявить социальные последствия принятой юридической кодификации, во-вторых, показать принципы оценивания действий группы в обществе в разные исторические периоды, в-третьих, представить легитимные возможности изменения положения группы посредством изменения юридических категорий. В рамках категории УВА выделяется категория инвалидов войны в Афганистане (ИВА), чей статус выявляется на основании наличия специального юридического инструментария для кодифицирования ее правового положения.

Исследование осуществляется при помощи дискурсного анализа, суть которого заключается в контекстуализированном рассмотрении соответствующих категорий-кодификаций и выявлении взаимосвязей между ними. Для этого выделены три основные категории, определяющие юридический статус УВА: терминологическое обозначение *группы*, ее прав и обязанностей, закрепленных в нормативных актах, терминологическое обозначение *характера действий*, которые осуществлялись при выполнении воинских обязанностей в Афганистане; терминологическое обозначение самих *"событий в Афганистане"* в период с 1979 по 1989 г.

Теоретико-методологическим основанием при этом выступает концепция символического эффекта кодификации, разработанная П. Бурдьё. "Иметь имя или занятие, утвержденное, официально признанное - значит существовать официально" [1]. Появление юридического кода для обозначения правового статуса группы можно рассматривать как признание существования группы и легитимацию ее правового статуса. Показателем легитимации является публикация правовых документов, когда "все одновременно берется в свидетели и призываются контролировать, ратифицировать, освящать" [там же]. Система юридической кодификации, закрепленная в законодательстве, есть не что иное, как отражение государственной политики по отношению к группе. Изменение юридических кодификаций является ставкой в политической борьбе за навязывание легитимного принципа формирования статусной позиции группы,

определения размера ее символического капитала, предполагающего государственное признание заслуг, оценки выполнения гражданских, служебных, воинских обязанностей. Кроме того, этот объем зависит от ранга кодифицирующего юридического документа: чем большей правовой силой обладает юридический документ, тем большим объемом символического капитала пользуется социальная группа. Идея рассмотрения юридических категорий как кодификаторов правового статуса группы заложена в самой природе права [2].

Федеральные нормативные правовые акты рассматриваются в данной статье в качестве основного источника информации, учитываются также подзаконные акты (постановления правительства, указы президента и т.д.), регулирующие статус участников и инвалидов войны в Афганистане в период от начала боевых действий в Афганистане с декабря 1979 г. до момента проведения исследования в 2000 г.¹

Обратимся к анализу историко-политического контекста кодификации правового статуса участников и инвалидов афганской войны. Ввод "ограниченного контингента советских войск" (ОКСВ) в Демократическую Республику Афганистан (ДРА) 27 декабря 1979 г. официально обосновывался решением таких политических задач, как оказание помощи афганскому народу в деле защиты завоеваний "Апрельской революции" (27 апреля 1978 г.), стабилизация обстановки в ДРА, защиты южных границ СССР, недопущения американского проникновения в Афганистан [3]. ОКСВ оставался в Афганистане в течение девяти лет, одного месяца и девятнадцати дней до 15 февраля 1989 г. Война закончилась для Советского Союза признанием ошибки вмешательства во внутренние дела чужой страны и невозможности победить в войне против целого народа.

По данным Министерства обороны Советского Союза, в боевых действиях в республике Афганистан принимало участие 620 тыс. советских солдат и офицеров, в том числе 525 тыс. по линии Министерства обороны (ОКСВ), около 90 тыс. военнослужащих пограничных войск и других подразделений Комитета Государственной Безопасности и порядка 5 тыс. военнослужащих Министерства Внутренних Дел. Официальные потери советских войск составили 14751 чел. [5]. Численность инвалидов военной службы - 17980 чел. (на декабрь 1992 г.). За десять лет этой войны около 400 тыс. чел. перенесли различные заболевания, получили ранения, около 280 тыс. пострадали от инфекционных болезней [6].

Во время войны в Афганистане в Советском Союзе начался процесс существенных социально-политических преобразований (с 1985 г.). В этот период реформируется юридическая система. На основе анализа юридических документов мною было выделено четыре фазы формирования правового статуса группы участников афганской войны, в течение которых действовали разные структурные условия и использовались разные принципы определения их правового положения.

Первая фаза с 1979 по 1983 гг. характеризуется отсутствием специальной кодификации для группы. В официальных юридических документах для обозначения УВА используется общая категория "военнослужащий". При этом спецификация статуса осуществляется на основании выполнения воинских (служебных) обязанностей но защите "интересов Отечества".

Дислокация войск и боевой характер действий не находят отражения в юридических документах. Специфика выполнения воинских обязанностей остается скрытой за номером военной части. Недостаточность определения правового статуса осознается и военнослужащими. Так, например, один из участников войны в Афганистане вспоминает: «...Пришло время на "дембель" но приказу в ноябре 1981 г. В военном билете "афганцем" не значусь, там лишь печать войсковой части ПП 127717, и ни слова о пребывании в ДРА и участии в боевых действиях»... [7]. Согласно официальному политическому дискурсу, Советская армия выполняла на территории Афганистана функции защиты мирного населения, а не вела войну, поэтому не было "официальных" документов, которые так или иначе могли указать на факт участия в боевых действиях.

В этот период категория "война" используется в юридических документах только по отношению к Великой Отечественной войне (ВОВ), и статус "ветеранов" получают только ветераны и инвалиды ВОВ. Правовой статус других военных конфликтов и их участников, в случае их официального признания, строится по принципу "отнесения", "приписывания" к категории ВОВ и приравнению к статусу участника ВОВ.

Определение статуса инвалидов - участников войны в Афганистане, строится аналогичным образом. Военнослужащие, "получившие инвалидность вследствие участия в Афганской войне", могли быть причислены к категории "инвалидов ВОВ", в случае подтверждения факта получения травмы при исполнении обязанностей воинской службы и выполнении "интернационального долга". В остальных случаях военнослужащие получают группу инвалидности по "общему заболеванию". Такая практика была распространена в отношении контузий, желудочных, кишечных и прочих заболеваний, число которых из-за специфики климатических условий в Афганистане до сих пор значительно. Для обозначения правового гражданского статуса группы ИВА нет отдельной юридической категории.

Таким образом в период с 1979 по 1983 г. в юридических документах нет специальной категории для определения правового статуса участников войны в Афганистане, поскольку официально не признается ведение военных действий в Афганистане. В ходе анализа было выявлено противоречие между кодом обозначения правового статуса военнослужащих и кодом обозначения действий участников войны в ДРА. В законе "О статусе военнослужащего и воинской службе" действия военнослужащих определяются как "выполнение воинских (служебных) обязанностей" и "защита интересов Отечества". Такая атрибуция предполагает наличие общего кода для обозначения статуса военнослужащих, участников разного типа военных конфликтов. Однако, в действительности, оказывается, что "интересы Отечества" стратифицированы на основании скрытых, официально не артикулированных критериев. Эти идеологические критерии и служат основанием построения негласной иерархии "войн", "боевых действий", "воинских обязанностей" и, соответственно, "ветеранов" и "просто" военнослужащих. Можно предположить, что одним из этих критериев является политическая оценка, успешность, справедливость "войны". Дискурсивный статус "военных действий" для советского и российского государства играет основную роль при определении правового статуса военнослужащих.

Вторая фаза с 1983 по 1988 гг. характеризуется частичным признанием правового статуса участников и инвалидов войны в Афганистане. Дискурсивная легитимация участия Советских Вооруженных Сил в военных действиях на территории республики Афганистан осуществлена в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 17 января 1983 г. № 59 "О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям" (с изменениями от 26 июля 1984 г.). Иначе говоря, через 4 года после ввода войск формируется специальная категория для обозначения правового статуса группы. На основании этого Постановления военнослужащие ОКСВ получают право на льготы, которое сертифицируется личным удостоверением "О праве на льготы". В удостоверении указывается, что "предъявитель настоящего свидетельства за успешное выполнение заданий Правительства СССР имеет право на льготы, установленные Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 17 января 1983 г." [8]. Свидетельство являлось бессрочным документом и действовало на всей территории Советского Союза. На данный момент Постановление не отменено, а большинство льгот закреплено в Федеральном Законе "О ветеранах" от 1994 г.

Кодификация "права на льготы" может рассматриваться как признание "выполнения военнослужащими воинских обязанностей" в "экстремальных" условиях. Однако расшифровка характера "выполнения воинских обязанностей", места действия, цели военной операции четко не артикулированы в документе. Удостоверение "О праве на льготы" было, с одной стороны, личным официальным сертификатом, подтверждаю-

щим признание государством "выполнения воинского долга", с другой стороны, - закрепляло специфическую позицию группы в советской стратификационной ранговой системе. В указанном Постановлении определяются категории граждан, имеющие право на льготы: военнослужащие - участники событий, их семьи, семьи погибших, рабочие и служащие, которые получили ранения, контузии. Юридически закрепляются льготы для военнослужащих (включая военных советников и специалистов), рабочих и служащих, принимавших участие в боевых действиях в других странах и членов их семей.

В этот же период изменяется кодификация инвалидности участников войны в ДРА. Инвалидность определяется как *"следствие участия в боевых действиях"*. Происходит введение новой для юридического дискурса категории — "боевые действия". Эта категория может рассматриваться как более узкая по сравнению с категорией "войны".

Исследования социальной политики и практики предоставления льгот военнослужащим дают возможность трактовать льготы как инструмент военной политики государства и стимулирования военнослужащих для участия в боевых действиях. Так, например, социальная политика предоставления льгот, увеличения пособий военнослужащим и членам их семей активно применялась во время ведения военных действий во Вьетнаме правительством США. Она использовалась для активизации и продолжения военных действий, в то время как в средствах массовой информации говорилось об их скором прекращении [9].

Постановление 1983 г. имело гриф секретности, доступ к нему был ограничен до 1988 г.² Ограниченная доступность документа создавала существенные препятствия для признания правового статуса УВА в обществе. В общественных местах появляются надписи, фиксирующие правила льготного первоочередного обслуживания "воинов-интернационалистов", но за что им предоставлено это "право" остается не артикулированным. Отсутствие четкого публичного обоснования льготной политики в отношении данной категории военнослужащих стимулирует увеличение противоречий в дискурсивном правовом определении их статуса. Статус военнослужащих даже на юридическом уровне является неопределенным и неустойчивым.

В анализируемом Постановлении правовой статус "ветерана" Афганистана определяется следующим образом: *"военнослужащие, ... которые временно находились в составе ограниченного контингента советских войск на территории ДРА"*. Эта формулировка маркирует статус участников и инвалидов войны в Афганистане. По прежнему события в Афганистане не определяются как "война" ("ветеранами" могут считаться только участники "войн"). Вследствие этого "военнослужащим" не присваивается статус "ветеранов". Действия УВА обозначаются как "временное пребывание" на территории ДРА, а не боевые, военные действия. Таким образом, подчеркивается временный характер военных действий, в то время как операция продолжается уже в течение более четырех лет; термином "пребывание" маскируется военный характер операции.

В Постановлении вводится термин *"интернациональный долг"*. С помощью этой категории обозначают статус "военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в странах, в которых велись боевые действия". Статус этой категории военнослужащих остается нерасшифрованным. Таким образом, правовой гражданский статус участников боевых действий в других странах остается более скрытым, чем статус участников боевых действий в Афганистане. Код "интернациональный долг" обозначает выполнение воинских обязанностей, "защиту интересов Отечества" на территории других государств³. Категория интернационального долга по отношению к военнослужащим, "временно находившимся на территории ДРА", в этот период не применяется.

В этот период статус ИВА начинает обозначаться с помощью специального кода, происходит дискурсивное формирование группы. ИВА обозначаются как *"военнослужащие, признанные в установленном порядке инвалидами вследствие ранений, кон-*

тузий, увечий или заболеваний, полученных на территории ДРА". В этой формулировке подчеркивает "рутинность" службы в Афганистане и уравнивает ее с "исполнением обязанностей воинской службы" в любом другом месте и при любых других обстоятельствах.

Итак, во второй период происходит первичное определение правового гражданского статуса УВА в ДРА. Факт "пребывания на территории республики Афганистан" становится маркером выделения категории граждан, имеющих общий опыт. Постановлением определяется состав группы, гарантируется предоставление льгот. Однако форма обозначения правового гражданского статуса группы остается расплывчатой. Основными определяющими кодами правового статуса являются категории "военнослужащие" и "выполнение воинских обязанностей". События в Афганистане обозначаются категорией "боевых действий".

Третья фаза с 1988 по 1994 гг. характеризуется закреплением специальной категории для обозначения статуса участников и инвалидов войны в Афганистане. Регулирование их статуса осуществляется посредством подзаконных актов, количество которых увеличивается примерно до 13-15 документов в разных областях права.

В контексте реформ гласности Постановление от 17.01.1983 года было официально опубликовано в 1988 г., через пять лет после его принятия. В этом случае начинает работать "эффект официализации", описанный также П. Бурдые. "Скрытое" обоснование статуса участников военных действий в Афганистане становится явным и фиксируется в юридических документах. Существование группы артикулируется. Все общество становится "свидетелем этого события".

Кодификация гражданского статуса группы в этот период продолжает изменяться. Начиная с 1988 г., принимается ряд правовых актов, в которых происходит уточнение и расширение категории лиц, имеющих отношение к военным действиям в Афганистане и, соответственно, право на льготы. К ним причисляются военнообязанные, призывавшиеся на учебные сборы и направлявшиеся в составе воинских частей в Афганистан; военнообязанные, находящиеся на территории ДРА; военнослужащие автомобильных батальонов, осуществляющие доставку грузов в Республику Афганистан⁴. Расширение номенклатуры категорий участников войны в ДРА может рассматриваться как реализация политики более целостного освящения войны в ДРА и признания разнообразия опыта и гражданского статуса ее участников.

Категория "выполнение интернационального долга", обозначающая действия УВА, становится основной и замещает более раннюю категорию "выполнение воинских обязанностей"⁵. Наименование группы производится с помощью категории "*воин-интернационалист*". Возможна следующая расшифровка значения этой категории: воин-интернационалист выполняет свои воинские обязанности на территории другого государства для оказания ему помощи в разрешении политических конфликтов. Использование этой категории можно рассматривать как средство идеологизации и политизации правового статуса группы.

Введение в нормативное поле кода "воин-интернационалист" позволило дифференцировать группы участников ВОВ и участников других военных конфликтов. Основанием для различия правового статуса участников военных действий разного типа служат разные смысловые основания категорий воинского долга и интересов Отечества. В категорию воинского долга включается одновременно "долг перед своей страной" и "долг по отношению к другим странам - интернациональный долг". Основанием для выполнения воинских обязанностей (воинского долга) в обоих случаях служит общая категория "защита интересов Отечества", которые не ограничены территорией самого Отечества.

Для обозначения статуса инвалидов войны в Афганистане в правовых документах используются категории "*инвалиды из числа воинов-интернационалистов*", "*воины, выполнявшие интернациональный долг*"⁶. Статус инвалидов войны в ДРА строится как производный от статуса участника этой войны.

Итак, в период с 1988 по 1994 гг. основной формой обозначения правового граждан-

ского статуса группы становится категория "воин-интернационалист". Происходит более полная кодификация различных аспектов войны в Афганистане (состава группы, места выполнения воинских обязанностей). Социальные последствия такой кодификации заключаются в дифференциации льготных групп и спецификации статуса, что создает условия для реализации специфических статусных стратегий группы.

Четвертая фаза с 1994 по 2000 гг. характеризуется закреплением обозначения правового статуса группы в Федеральном Законе "О ветеранах"⁷. В нем впервые уточняется период ведения боевых действий в ДРА с апреля 1978 г. по 15 февраля 1989 г. Его принятие позволило более четко определить гражданский статус группы, ретроспективно оценив "заслуги перед Отечеством", представить четкую и единообразную систему прав и льгот. С одной стороны, в нем делается попытка создать общую систему кодификации правового положения ветеранов ВОВ и участников разного рода "локальных войн". С другой стороны, иерархия статусных позиций участников разного типа военных конфликтов получает свое закрепление.

Категория УВА обозначена специальным кодом "*ветераны боевых действий на территориях других государств*". Использование кода "ветеран" по отношению к участникам войны в Афганистане может рассматриваться как существенное повышение их статуса. Напомним, что до этого момента категория "ветеран" использовалась только для обозначения статуса участников ВОВ. Статус ветеранов боевых действий, наряду с участниками войны в Афганистане, получают участники других военных конфликтов (согласно перечню государств и территорий, представленному в приложении к закону), например, во Вьетнаме, Алжире, Египте, Камбодже, Лаосе и т.д. Республика Афганистан признается только одним из многих мест, где велись боевые действия. Такое расширение категории "ветеран" свидетельствует в том числе об изменении идеологической интерпретации ВОВ. Дискурсивно преодолевается иерархическое разделение между участниками боевых действий в Афганистане и в других государствах. "Ветеран" перестает быть эксклюзивным термином, обозначающим статус участников ВОВ.

Однако, военные действия в Афганистане, как и во многих других точках мира, по-прежнему не обозначаются категорией "войны". Таким образом, происходит воспроизводство прежней системы иерархий разного типа военных конфликтов, войн, боевых действий. Категория ВОВ остается основной категорией для дискурсивного определения современных военных конфликтов.

Значительные изменения происходят при определении статуса ИВА. В законе используется общая категория "*инвалидов войны*" для обозначения множества социальных категорий: инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий на территории других государств. Таким образом, осуществляется дискурсивное выравнивание статусов инвалидов разных войн, теряется зависимость правового статуса инвалидности от типа военных действий в результате участия, в которых она была получена. Статус инвалида войны определяется через категорию "выполнения воинских обязанностей и воинского долга" в любых официально признанных военных конфликтах. Основным критерием получения этого статуса является свидетельство о ранении, контузии, увечьи или заболевании, полученных при "исполнении обязанностей военной службы". Характер военных действий, страна, на территории которой происходили военные действия, указаны в приложении к Закону.

Использование общей категории для обозначения инвалидов разного типа военных конфликтов позволяет хотя бы на уровне нормативных актов нейтрализовать зависимость статуса ветерана от идеологической и политической оценки военного конфликта. Можно предположить, что образование общей категории без уточнения характеристик типа военных действий (например, "ветеран войны") позволит разрушить дискурсивную зависимость между идеологической оценкой военных действий и кодом обозначения статуса и действий их участников.

Итак, в заключительный период правовой статус участников и инвалидов войны в Афганистане был закреплён в федеральном законе. Война здесь стала обозначаться

кодом "боевые действия на территории других государств". Основной категорией для определения статусной позиции УВА становится категория "ветераны боевых действий на территории других государств", для обозначения статуса инвалидов войны в Афганистане - "инвалиды войны".

В каждой из рассмотренных фаз статус группы регулировался с помощью разных юридических инструментов и кодов. В исследуемый период типы юридических инструментов изменялись от отсутствия специального кода, определяющего статус данной категории граждан, через закрепление статуса в секретных, ограниченно доступных документах, расшифровку и официализацию в подзаконных актах к закреплению статуса участников и инвалидов войны в Афганистане в Федеральном Законе.

В течение этого времени *участники войны* в Афганистане обозначались термином "военнослужащие", "воины-интернационалисты" и "ветераны". Изменение дискурсивного определения статуса участников войны, выраженное в изменении юридических формулировок, каждый раз приводило к существенным изменениям содержания понятий воинских обязанностей, гражданских прав и социальных льгот участников войны. Кодификация менялась в соответствии с изменением политической и идеологической рамок.

Разные коды использовались и для обозначения *характера действий* военнослужащих. Сначала они "временно пребывали на территории республики Афганистан", "выполняли интернациональный долг", затем выполняли "воинские (служебные) обязанности" и участвовали в боевых действиях на территории другого государства. Изменялись юридические формулировки обозначения "*событий в Афганистане*": от игнорирования, умалчивания факта участия Советской армии в боевых операциях на территории ДРА в гражданских юридических документах до закрепления специального юридического кода в Федеральном законе — "боевые действия на территории других государств". Однако война в Афганистане так и не стала "войной". Лишь Великая Отечественная война дискурсивно осталась "настоящей войной" и основным кодом для определения статуса участников разного типа военных конфликтов. Динамику изменения юридических кодов обозначения статуса участников и инвалидов войны в Афганистане можно представить как путь от отсутствия специального кода, через обособление, идеологизацию и спецификацию статусных кодов к деполитизации статуса УВА с помощью кода "ветеран".

Данное исследование показывает, что юридические коды являются частью идеологического, политического дискурса гражданских прав. Кодификация политического события как войны или боевых действий является идеологической рамкой, которая определяет гражданский статус участников такого события. На данный момент гражданские права участников войны в Афганистане являются только частично признанными, так как противоречивость статусной позиции участников войны в Афганистане осталась закрепленной в кодификации их гражданского статуса. Они - "ветераны боевых действий на территории" других государств, а не участники войны. Разнообразие юридических формулировок, выбор того или иного юридического кода является не просто "игрой в слова" или основанием для распределения материальных ресурсов, но выражает уважение к гражданам страны, показывает признание выполнения ими воинских обязанностей и конституционного долга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Начала. Chose dites. М.: Socio-Logos, 1994. С. 126, С. 205.
2. Комаров С.А. Теория государства и права. Саратов: 1995. С. 112.
3. Сеннавасия Е. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. С. 98.

4. Доклад Министра обороны 5 мая 1993 г. на Всеармейской конференции воинов-интернационалистов (цитируется по хронике ж. "К совести". 1993. № 3. С. 35).
5. *Казаков А.В., Сазонов О.Н.* Военная история. Факты, события, процессы: Справочное издание. СПб.: Нестор, 1999. С. 18.
6. *Захаров В.И.* Структурно-функциональные основы медико-социальной реабилитации раненых и больных // Проблемы реабилитации. 1999. № 1. С. 7.
7. Книга памяти Ленинградской области. Афганистан 1979-1989, Автор-составитель *Н.М. Калашикова*. СПб.: ИПК "Вести", 1987. С. 24.
8. Цит. по: Льготы воинам-интернационалистам. Краткий юридический справочник. Омск. УВД Омск, обл., 1992.
9. *Herring G.* America's Longest War: the United States and Vietnam, 1950-1975. New York, 1986. С. 205.
10. *Геллер М.Я., Некрич А.М.* Утопия у власти. М.: МИК, 2000. С. 700.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Анализ проводится по базе данных правовых нормативных актов "Гарант".

² В данном случае следует отметить неясность в статусе документа. В ряде источников говорится о "рассекречивании" Постановления 1983 г. (рассекречено Письмом Управления делами Совета Министров СССР от 27 октября 1988 г.), но мне не удалось найти подтверждения об официальном наложении "грифа секретности".

³ Интернациональный характер "интересов Отечества" в рассматриваемый исторический период может быть проиллюстрирован следующей цитатой: "Стратегическая задача поставлена - социализм для всего человечества, как средство решения "глобальных проблем человечества". Вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. было практическим осуществлением права, присвоенного себе Советским Союзом: с апреля 1978 г. после переворота, приведшего к власти коммунистическую партию, Афганистан стал частью интересов СССР" [10].

⁴ Постановление СМ СССР от 12 июня 1989 г. № 472 "О распространении льгот, установленных для военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, на военнообязанных, находившихся в этой стране, и военнослужащих автомобильных батальонов, осуществляющих доставку грузов в Республику Афганистан".

⁵ Постановление СМ СССР от 9 августа 1988 г. № 989 "О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в республике Афганистан и их семей" (с изменениями от 9 августа 1991 г.).

⁶ Письмо Минсоцобеспечения РСФСР от 29 августа 1988 г. № 1-75-И "К вопросу определения группы и сроков инвалидности воинам-интернационалистам".

Письмо Минсоцобеспечения РСФСР от 9 августа 1989 г. № 1-100-И "О причине инвалидности воинов, выполнявших интернациональный долг в республике Афганистан".

Указание Минсоцобеспечения РФ от 5 ноября 1990 г. № 1-158-У "Об организации переосвидетельствования во врачебно-трудовых экспертных комиссиях участников войны и других боевых действий, и порядке установления причинной связи инвалидности с ранением, контузией или увечьем, полученным на фронте или во время других боевых действий".

⁷ Федеральный закон РФ "О ветеранах" от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, принят Государственной Думой 16 декабря 1994 г. (ред. 18 ноября 1998 г., 2 января 2000 г.).